

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ И НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЛАСТНЫХ СТРУКТУР ПО ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИДЕЙ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ В ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ (1870-1914)

БРОВКО СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

кандидат философских наук, заведующий кафедрой, профессор экономики, менеджмента и права Вольского военного института материального обеспечения, Вольск, Россия

БРОВКО АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

кандидат исторических наук, преподаватель кафедры тактики и общевойсковых дисциплин

АННОТАЦИЯ

Изложены некоторые аспекты отбора и профессиональной подготовки кадров для службы в военно-образовательных учреждениях в условиях мирного времени (1880 – август 1914 гг.).

Ключевые слова: отбор, профессиональная подготовка, эффективность, военно-образовательные учреждения, офицер.

GOVERNANCE IN THE PRACTICAL IMPLEMENTATION OF THE STATE'S IDEAS OF MORAL EDUCATION OF FUTURE OFFICERS IN MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS (1870-1914)

SERGEY BROVKO

candidate of philosophical Sciences, head of chair, Professor of Economics, management and law Volsky military Institute of material security, Vol'sk, Russia

ALEKSANDR BROVKO

candidate of historical Sciences, lecturer of the Department of tactics and General-military training disciplines Volsky military Institute of material security, Vol'sk, Russia

ABSTRACT

We set out some aspects of the selection and training of personnel for service in the military and educational institutions in times of peace (1880 – August 1914).

Keywords: Selection, training, efficiency, military-educational institutions, the officer.

Важным средством воспитания в военно-учебных заведениях России в исследуемый период (впрочем, как и во всей армии) являлся личный пример командира (воспитателя). К личности офицера (воспитателя) военно-учебного заведения предъявлялись более высокие требования, чем к войсковым командирам [1]. Они должны были располагать такими качествами, как «...высокая нравственность, такт, воспитательные способности и любовь к делу», относиться к выполнению своих обязанностей «не формально, а от сердца», так как «...в живом деле воспитания молодежи такие мертвые приемы, как формализм и педантизм, крайне неуместны. Ими можно добиться известной внешней дрессировки, но цели истинного воспитания, нужного для военной службы, подобным путем достигнуты быть не могут» [2]. Одним из путей в деятельности властных структур по улучшению отбора и профессиональной подготовки кадров для службы в военно-образовательных учреждениях стала следующая практика: офицеры-воспитатели возглавляли отделения из 25–30 кадет и вели его с первого курса до выпускного. Причем их функциональные обязанности включали в себя наблюдение и изучение всего отделения, в целях которого офицер-воспитатель не только присутствовал вместе с кадетами на учениях, но и делал с ними гимнастику, проводил внеклассные прогулки, помогал в приготовлении уроков (ежедневно два часа вечером, без всякого

вознаграждения), водил кадет в баню, следил за их обмундированием, поощрял их и налагал взыскания. Подобная форма воспитательной работы в большей мере способствовала формированию в будущих офицерах коллективизма и корпоративных нравственных ориентиров, являющихся фундаментом патриотизма и нравственности.

В исследуемом периоде пристальное внимание уделили разработке мер по совершенствованию кадровой и воспитательной работы. В 1906 г. комиссия под председательством генерал-лейтенанта Н.Д. Бутовского, рассмотрев вопрос о деятельности ротных командиров кадетских корпусов, приняла решение не допускать на эти должности обер- и штаб-офицеров, не служивших в военно-образовательных заведениях. Вакансии должны были замещаться исключительно штаб-офицерами, состоявшими в должности офицера-воспитателя не менее 5 лет и «обратившими на себя внимание своей полезной деятельностью» [3]. Предпочтение в выборе кандидатов стало отдаваться офицерам с высшим образованием или прошедшим педагогические курсы. Служебный статус ротных командиров (согласно функциональным обязанностям) также был изменен: если ранее им вверялось лишь общее руководство деятельностью воспитателей «без стеснения их в подробностях воспитательной работы», то после реформирования последние перешли в прямое подчинение ротных командиров, что усилило контроль

над выполнением воспитателями своих служебных обязанностей. В мае 1907 г. во избежание нарушений «Инструкции по воспитательной части кадетских корпусов» 1898 г. директорам корпусов предписывалось:

1. Привлекать на должности офицеров-воспитателей лиц с высшим образованием или с правом преподавания учебных предметов. При отборе кандидатов предпочтение отдавать окончившим училища (особенно специальные) по первому разряду.

2. В период двухлетнего прикомандирования офицеров к кадетским корпусам обращать внимание как на их общеобразовательный уровень, так и на степень педагогической подготовки, в случае обнаружения невосполнимых пробелов откомандировывать обратно в части, не дожидаясь окончания испытания. 3. Кроме проверки знания инструкции, по воспитательной части проводить перед прикомандированием к корпусам особое испытание кандидатов на должности офицеров-воспитателей. В 1910 г., согласно новому Положению о воспитательских курсах, для их слушателей были организованы летние практические занятия.

В 1913 г. содержание и пенсионное обеспечение преподавательского состава было увеличено. Накануне Первой мировой войны был также изменен и порядок прохождения службы офицерами-воспитателями: отменен обязательный срок выслуги одного года в строю для назначения на

должность после окончания военных академий; установлено производство воспитателей в подполковники «вне очереди старшинства» и увеличен срок оставления на службе воспитателей и ротных командиров. Уделялось внимание не только уровню профессиональной подготовки лиц, непосредственно участвующих в учебно-воспитательном процессе, но и их способности культивировать в среде воспитуемых патриотические и нравственные ценности. Небезынтересно, что в целях «полного обеспечения в военно-учебных заведениях русского патриотического воспитания юношества» были ужесточены правила ограничения допуска к педагогической деятельности лиц инославных и иноверных исповеданий, а также принявших православие магометан и евреев. Согласно утвержденным 19 декабря 1911 г. новым правилам католики, независимо от места их рождения и происхождения, так же, как и женатые, на католичках, уроженках Привислянского края, западных и юго-западных губерний не принимались на службу в военно-образовательные учреждения: число лиц инославных христианских исповеданий не должно было превышать 15 % штатного состава каждого учебного заведения; армяно-грегориане не допускались на службы в вузы г. Тифлиса; магометане и евреи, даже принявшие православие, не могли назначаться ни на какие должности [3].

Данные факты наглядно иллюстрируют как роль

религиозного компонента в системе патриотических и нравственных ценностей, так и степень заботы органов власти об их культивировании в среде воспитуемых. С другой стороны, это наглядная иллюстрация того, как царское правительство допускало дискриминацию офицерства по конфессиональному признаку, что серьезно, хотя и в опосредованной форме, но девальвировало патриотические и нравственные начала в обучении и воспитании будущих офицеров.

Итак, можно сделать вывод, что, несмотря на кризисные явления в военном строительстве как одной из сторон общенационального кризиса, в которой вступала Российская империя, органы государственной власти и военного управления старались поднять на должный уровень деятельность по привитию будущим офицерам качеств, обеспечивающих в их последующей службе в войсках преданности престолу и Отечеству.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бровко А.С. Нормотворчество власти с целью повышения эффективности и качества воспитания офицеров армии в духе преданности престолу и отечеству (1880 - август 1914 гг.) Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения: военно-научный журнал. 2015. № 1 (35). С. 161-163.
2. Бровко А.С. Система подготовки офицерских кадров для РККА накануне и в ходе великой отечественной войны. Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2007. № 1-1. С. 102-109.
3. Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М., 1963.
4. Дикунов С.А., Дикунова М.С. Актуальные тенденции развития военной безопасности России в современных условиях. Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения: военно-научный журнал. 2016. № 2 (38). С. 27-30.

REFERENCES

1. Brovko A. S. Rulemaking authority with the aim of improving the efficiency and quality of education of officers of the army in the spirit of devotion to throne and Fatherland (1880 - August, 1914) Scientific Bulletin Volsky military Institute of material security: the military-scientific journal. 2015. No. 1 (35). P. 161-163.
2. Brovko A. S. System of training officers for the red army before and during the great Patriotic war. Actual problems of humanitarian and socio-economic Sciences. 2007. No. 1-1. P. 102-109.
3. The military cadres of the Soviet state in the great Patriotic war of 1941-1945, M., 1963.
4. Dikunov S. A., Dikunova M. S. Current trends in the military security of Russia in modern conditions. Scientific Bulletin Volsky military Institute of material security: the military-scientific journal. 2016. No. 2 (38). P. 27-30.